

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Куталмыш Софии Леонидовны на тему “Фонологическая система казахского языка и его разновременные письменные системы”, представленную на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.22 – Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии (тюркские языки)

Диссертация Куталмыш Софии Леонидовны посвящена решению **важной научной задачи** выявления истинного количества фонем в казахском языке и особенностей их графического отражения в разные периоды развития систем письма. Работа, несомненно, обладает **новизной** в связи с отсутствием экспериментально проверенных данных о парадигматике казахского вокализма и консонантизма и об эволюции отражения фонем с помощью разных систем письма. Подобные исследования востребованы, поскольку неверные фонологические данные ведут к фатальным системным ошибкам в понимании строевых характеристик языка на теоретическом уровне и к серьёзным методическим ошибкам в преподавании данного языка. Всё это обеспечивает **актуальность** рецензируемой работы.

Важнейшим **авторским вкладом** является установление состава гласных и согласных фонем посредством фонологической интерпретации данных письменных памятников, рассмотрение дистрибуции фонем, соотнесение фонологических и фонетических классификационных признаков, диахронический анализ систем письма, выявление их достоинств и недостатков.

В **первой главе** диссертации делается обзор работ, посвящённых сущности языка, понятию языкового знака, взаимоотношениям фонемы и фона, графемы и буквы, фонемы и графемы, звука и буквы. Автор прослеживает историю развития фонологии казахского языка от языка древнетюркских рунических памятников – предка современного казахского языка. Подчёркивается тот факт, что даже в настоящее время имеет место смешение фонетики и фонологии, характерное для ранних фонологических исследований. Отмечу, что в данной главе София Леонидовна Куталмыш успешно заложила методологические основы исследования из которых абсолютно ясно, как именно будут интерпретироваться исследуемые языковые факты.

Во **второй главе** подробно разбираются вопросы, касающиеся фонетической и фонологической классификации гласных, указывается на несовпадение признаков этих классификаций. Автор приводит многочисленные примеры квазиомонимов, демонстрирующих корреляции гласных

по рассматриваемым признакам, и указывает силу той или иной корреляции. Для каждой пары фонем даётся количество смыслоразличительных признаков, по которым они противопоставлены (от одного до четырёх). Вопреки точке зрения Н. А. Баскакова о доминирующем положении согласных, основанной на том, что казахские слова вполне узнаваемы на письме и без гласных букв, С. Л. Куталмыш убедительно доказывает общее доминирование гласных над согласными в связи с сингармонизмом. Автор заостряет внимание на такой важной частности казахского вокализма, как вхождение гласного /ä/ в систему фонологических оппозиций. Из анализа имеющихся оппозиций по четырём признакам диссертант определяет характер системы казахского вокализма как двухклассовый и двухступенчатый.

Излагая проблематику консонантизма, диссертант указывает, что именно здесь фиксируются наибольшие разногласия, связанные с количеством инвентарных единиц, которые в свою очередь являются результатом смешения фонетического и фонологического. С. Л. Куталмыш уделяет внимание спорным вопросам графического изображения согласных фонем и приходит к логичному выводу о правильности фонемных символов /ɣ/ и /q/, а не /g/ и /k/. Диссертант отмечает важную черту казахского консонантизма – его смешанный характер в связи с заимствованными фонемами /v/, /f/, /ts/, /č/. Кроме того, С. Ф. Куталмыш доказывает необходимость включения фонем /h/, /šč/ и /x/ в качестве полноправных инвентарных единиц, поскольку, несмотря на низкую частотность, имеется подтверждение их участия в смыслоразличительных оппозициях. Как и в разделе, посвящённом гласным, диссертант указывает на несовпадение фонологических и фонетических признаков, в данном случае локальных рядов согласных и места образования. Наконец, большое внимание в главе уделяется особенностям дистрибуции согласных.

В третьей главе с фонологической точки зрения проанализированы одновременные письменные системы казахского языка. Рассматриваются три системы письма – на основе арабицы, кириллицы и латиницы. Поднимается проблема чрезвычайного разнообразия системы на арабице в связи с отсутствием единого стиля письма, что имело результатом разное количество букв для отображения имеющихся фонем, а также наличие букв для отсутствующих фонем. Указаны основные сложности отображения гласных фонем на письме: использование одной буквы для отображения нескольких фонем и зависимость выбора от буквенно-фонетического окружения, отсутствие буквы для отображения одной фонемы. Обозначена общая проблематика подсистем письма на арабице – разнотой в орфографии и алфавите. Далее указана причина перехода на кириллицу, состоявшая в невозможности ознакомиться с произносительной стороной языка

по книгам, а само стремление к такому переходу показано как часть общей для восточных мусульманских народов тенденции. Рассматривается история вариантов систем кириллического письма (букв алфавита и фонемных транскрипционных знаков), созданных разными авторами с разными целями: от описания грамматических особенностей до отражения системы фонем. Отмечена бóльшая приспособленность латиницы к отображению фонем. Помимо этого, в работе представлены реформы систем письма – на арабице, латинице, кириллице – с указанием причин реформирования.

В **заключении** дано аналитическое обобщение полученных результатов теоретического анализа и проделанной экспериментальной работы.

Среди **достоинств** работы необходимо прежде всего указать на строгую логику изложения, которой придерживается София Леонидовна самого начала работы до конца. Ещё одно достоинство состоит в том, что в диссертации гармонично сочетаются лингвистический и экстралингвистический анализ: основные лингвистические события рассмотрены через призму миграции народов, языковых контактов, языковой ситуации. В работе даны чёткие основания для предлагаемого состава согласных и гласных фонем с большим количеством пар квазиомонимов, со скрупулёзным анализом этимологии и дистрибуции. Несомненным достоинством является логика построения заключения, целиком и полностью привязанная к положениям, выносимым на защиту. Немаловажно, что в списке литературы содержатся работы на русском, английском, немецком, французском и казахском языках.

В ходе изучения текста диссертации возникло несколько **вопросов**.

1. При рассмотрении артикуляционных особенностей сонорных (с. 27) препятствие и артикуляционный фокус в Вашем понимании одно и то же или нет? Разве смычка у смычно-проходных сонантов и сближение артикуляторов у плавных сонорных не является преградой? Ведь наличие артикуляционного фокуса (преграды?) – это то, что делает согласный согласным и принципиально отличает его от гласного.

2. При применении метода квазиомонимов для определения системы казахских фонем учитывались ли случаи типа английских *as – has* или брались только слова с одинаковым количеством фонем?

3. Можно ли сказать, что йотированность гласного /e/ в анлауте выполняет роль пограничного сигнала между словами, как и огубленное начало гласных [ʷo], [ʷö], [ʷe]?

4. Как Вы понимаете взаимоотношения аллофона и фона в триаде «фонема – аллофон – фон» с точек зрения комбинаторно-позиционной обусловленности, абстрактности-конкретности, материальности-нематериальности? Здесь же возникает вопрос о том, как создатели систем письма могли отображать/передавать фонемы (с. 60–61, 75), памятуя о том, что фон – это конкретная материальная реализация фонемы, каковых бесчисленное множество? Отметим, что в то же время в схожем контексте употребляется и термин аллофон (напр., на с. 62, 81). Аналогично, как фон можно выделить в качестве самостоятельной фонемы (с. 83, конец 1-го абзаца)?

При общем положительном впечатлении, работа С. Л. Куталмыш не лишена **недостатков**. Во-первых, на с. 30 сказано, что «состав именно гласных фонем казахского языка не вызывал споров у исследователей». Между тем, ранее (с. 3–4) говорилось, что исследователи выделяли то 12, то 10, то 9 гласных. Во-вторых, тот факт, что интенсивность не является ведущим коррелятом ударения, или, говоря словами А. А. Есентемировой, не имеет фонологического значения (с. 31), не означает его отсутствия. В русском языке интенсивность тоже не является ведущим коррелятом – в роли таковых выступают длительность и качество гласного (кстати, и в английском, по данным С. Гринберга тоже – длительность как производная от степени открытости гласного и качество самого гласного). Однако на этом основании никто не утверждает, что в русском языке (или английском) ударения нет. Причина в том, что сингармонизм и словесное ударение в языке одновременно не присутствуют, если они выполняют в этом языке одну и ту же функцию. В-третьих, рассуждая о словоразграничительной функции дифтонгоидной реализации гласных в анлауте и ссылаясь на Н. С. Трубецкого, было бы логично назвать эту функцию своим именем – делимитативной, – а не одной из трёх функций (с. 40, 1-й абзац). В-четвёртых, локальный признак (с. 44, 1-й абзац) – это не совсем место образования (скорее всего, это погрешности перевода термина нем., англ. *locus*). Фактически, это как раз активный действующий орган в сочетании с пассивным (местом), где такое сочетание возможно, о чём явно свидетельствуют особенности употребления данного термина в современных англоязычных работах по акустике речи и артикуляции.

В работе имеются **стилистические погрешности**:

Во-первых, стилистика положений, выносимых на защиту, скорее соответствует изложению результатов исследования, и только положение № 5 в этом плане не вызывает возражений. Положения, выносимые на защиту (с. 9–10), – это утверждения, которые надо защищать, и в них неуместно апеллирование к тому, что проведено впервые, подтверждено, высказано, установлено и т. п.

Во-вторых, фраза о том, что «... рассуждение В. Б. Касевича подтверждает представления Л. Ельмслева, Ю. С. Маслова и других исследователей о природе фонемы» на с. 20 выглядит странно, поскольку представление может подтвердить или опровергнуть только эксперимент, но не рассуждения другого автора. Аналогично на с. 37: сложно представить, что чьё-то замечание может подтверждать верность чего-либо, например, схематичной системы гласных фонем. Верность схемы может подтвердить только то, что в неё непротиворечиво укладываются исследуемые языковые факты.

Отмечено некоторое количество **опечаток и технических сбоев**: с. 27 – называет~~ь~~ых, некорректные начала строк (начало строки с тире), некорректные завершения строк (отрыв инициалов от фамилий, единиц измерения от цифр диапазона) по тексту диссертации, в ряде сносок и в списке литературы, а также подмена тире дефисом (с. 79, 88).

Перевод диссертации выполнен в целом качественно (хороший стиль, правильные терминология и метаязык лингвистического описания, удачный выбор дискурсивных маркеров, правильная пунктуация). Вместе с тем некоторые формулировки могут вызвать возражение. Во Введении имеются русифицированные формулировки, касающиеся объекта, предмета, новизны. Отмечу также нарушения сочетаемости слов, напр., «the textbook of Myrzabekov talks about» (с. 141) – слово *textbook* может сочетаться с глаголами *says/tells*, но не *talks*. Иногда встречаются некорректные термины, напр., *differential features* (с. 143) вместо положенных *distinctive/relevant features*, *syngarmonism* (с. 143) вместо *consonant/vowel harmony* или *synharmony*, *broad – narrow* (с. 147) вместо *open – close/narrow*, *acoustic realization* (с. 147) вместо *acoustic cues* и некоторые другие. Грамматических ошибок крайне мало (напр., неверный падеж местоимения в *show their-selves* на с. 215) В переводе имеются некоторые опечатки, например *aspecially* (с. 141), неверное написание фамилии *Yakobson* (с. 155). Есть некоторые технические сбои, например, нумерация положений на защиту (с. 147).

Подчеркну, что высказанные замечания носят частный характер и не влияют на общую положительную оценку исследования.

По теме диссертации Куталмыш Софии Леонидовны опубликовано 4 работы, из них 3 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ, 1 статья в издании, входящем в международные наукометрические базы данных. Публикации с достаточной полнотой отражают содержание диссертации.

Диссертация Куталмыш Софии Леонидовны на тему «Фонологическая система казахского языка и его разновременные письменные системы» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Куталмыш София Леонидовна заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.22. – Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии (тюркские языки). Пункты 9 и 11 указанного порядка диссертантом не нарушены.

Член диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры иностранных языков
ФГБОУ ВО «Амурский государственный
университет»

Андросова Светлана Викторовна

22.10.2021

